

Стратегическое и тактическое планирование научных исследований по проблемам развития общего образования в информационном обществе*

В. Ф. Русецкий,

учёный секретарь
Национального института
образования
доктор педагогических
наук, доцент

В статье анализируются предпосылки, определяющие постановку задач стратегического и тактического планирования научных исследований по проблемам развития общего (среднего) образования в информационном обществе; рассматриваются ресурсы, резервы, направления развития общего образования; формулируются перспективные направления научных исследований в области фундаментальных проблем образования.

Preconditions that determine the formulation of the problems of strategic and tactical planning of scientific research on general (secondary) education development in the information society are analyzed in the article. Resources, reserves, directions of general education development are considered. Promising directions of scientific research in the field of fundamental education problems are formulated.

К постановке проблемы

Информационное общество, структурированное и развивающееся на основе качественно новых принципов, выдвигает новые требования к системе образования. При новом общественном укладе и образовании должно быть новым. На пути к становлению системы образования информационного общества есть два важнейших препятствия: инерция общественного сознания и инерция общественно-государственных институтов.

Первое препятствие связано с тем, что в обществе не сформировано чёткое представление об идеальной или желаемой модели образования и не сформулирована система требований к образованию как общественной потребности. Это закономерное отставание, обусловленное тем, что содержание и методы образования всегда формируются поколением старшим для младшего, прошлым для будущего. Таким образом, непреодолимый парадокс заключается в том, что в каждый данный момент система образования, имеющая целью обучение людей, жизнь которых будет протекать в ещё не сложившихся и неизвестных условиях, создаётся людьми, усвоившими прежний опыт, и базируется на принципах, которые свойственны предыдущей эпохе.

Второе препятствие носит организационно-финансовый характер. Мы привыкли рассматривать культуру как накопленный человечеством багаж. В определённых си-

* Статья подготовлена по результатам исследования, осуществляемого в Национальном институте образования в рамках задания 6.1.01 «Разработка стратегических направлений и механизмов инновационного развития потенциала дошкольного и общего среднего образования в условиях информационного общества» (№ госрегистрации 20111918 от 30.06.11) Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» («История, культура, общество, государство»).

туациях он может выступать препятствием для дальнейшего развития. Это особенно ярко видно на примере системы образования. Всякие радикальные изменения в её устройстве, предпринимаемые на национальном, а тем более международном уровне, сталкиваются с инерцией существующей системы: классно-урочная система, предметный учебный план, система оценивания и т. д. При любой попытке введения тех или иных новшеств возникает отчаянное сопротивление, подкрепляемое боязнью неизвестности того, насколько эффективны и полезны они будут. В образовании очень сложно экспериментировать (в отличие от искусства или науки), особенно из-за необходимости вовлечения в этот процесс живых людей, а также в силу отдалённости результата и его неявной связи с исходными позициями, невозможностью учёта всех переменных. Таким образом, любой эксперимент в образовании носит условный характер, что ещё более затрудняет те или иные преобразования, не говоря уже о радикальной смене всей системы. Кроме того, это всегда сопряжено с организационными и финансовыми затратами, к которым государство, участники образовательного процесса и общество в целом обычно не бывают готовы.

Исходя из всего сказанного, можно утверждать: образование, по своему предназначению ориентированное на будущее, остаётся одним из наиболее консервативных институтов, постоянно вызывающим общественные дискуссии.

Глобализационные процессы, определяющие жизнь современной цивилизации, присущи и системе образования. Наряду с тем что каждая национальная система образования характеризуется своими особенностями, противоречиями и проблемами, должна решать вызовы, свойственные данному обществу, нельзя не заметить, что перед образованием всех стран стоит ряд проблем, которые невозможно решить на национальном или региональном уровне.

Эти проблемы лежат в области фундаментальных вопросов образования: чему учить? как учить? для чего учить? – и вызваны не локальными недочётами учебных планов и программ, несовершенством методик обучения, контрольно-диагностических процедур или недостатком

средств обучения. Напротив, они проистекают всегда из самой сути общественного уклада. Современное общество выросло из старой системы образования во всех смыслах: оно сформировано ею, но эта система больше не удовлетворяет его.

Было бы ошибкой считать, что решение достижимо в рамках отдельных национальных систем образования без учёта глобальных вызовов времени.

Исходные положения

К числу важнейших противоречий современного образования можно отнести следующие.

Первое. Исчерпанность информационного идеала образования. Особенность устройства информационного общества как пространства информационных потоков, а соответственно, общедоступность информации привели к тому, что её передача и усвоение перестали быть основным назначением образования. Нынешнее подрастающее поколение способно, опираясь на собственные потребности, черпать информацию самостоятельно в любых объёмах и из любых источников (подразумеваем Интернет), не дожидаясь соответствующего урока. В то же время чрезвычайно обострилась проблема приобретения новым поколением жизненно необходимых умений и навыков, компетенций, определяющих способность молодого человека к эффективной социализации и его последующее свободное существование в современном обществе.

Необходимость учиться в традиционной школе заменяется возможностью получать информацию через Интернет.

Второе. Кризис общего образования, классический учебный план которого построен как устоявшийся на протяжении веков набор наук, а содержание образования, в свою очередь, есть слепок научного знания. В условиях появления новых наук и их специализации, возрастания и усложнения объёмов знания, увеличения скорости его обновления образование оказалось не в состоянии не только «поглотить» современную науку, но даже дать сколько-нибудь общепринятый и устойчивый слепок с неё.

Если в прежние эпохи достаточно было в ходе обучения человека дать системное представление о современном состоянии научного знания в определённой области, то сегодня это практически неосуществимо. То из научной информации, что сегодня пытаются включить в содержание общего образования, завтра может оказаться устаревшим. Кроме того, не вполне очевидна необходимость усвоения этой информации именно в рамках общего образования. Непреодолимым препятствием на пути экстенсивного расширения содержания образования встанёт и объём учебного времени, который физически способен выдержать ученик. Количество наук и областей человеческой деятельности, претендующих на то, чтобы быть представленными в учебном плане общего образования, и объёмы информации, предлагаемой к усвоению, явно превышают человеческие возможности. В самом деле, никто ведь не пытается полностью ознакомиться даже с перечнем информационных источников, открываемым при поисковом запросе в Интернете. Но зачастую мы пытаемся весь упомянутый перечень включить в содержание образования.

Очевидно, что преодоление этого кризиса возможно лишь в случае определения приоритетов в образовании.

Показательно, что современные международные программы оценки качества образования отошли от предметного принципа. Они ориентированы прежде всего на анализ уровня достижения интегрированных качеств личности и жизненных компетенций. Это касается всех наиболее известных в настоящее время сравнительных международных исследований по качеству образования. Например, проводимых Международной ассоциацией по оценке достижений образования (IEA) международных сравнительных исследований в области обучения чтению (PIRLS и PrePIRLS), математике и наукам (TIMSS), гражданского образования (ICCS) и планируемых — по оценке компьютерной и информационной грамотности (ICILS). Или же осуществляемых Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) сравнительных исследований в чтении, математике и науке (PISA) (в ходе которых оцениваются прежде всего компетенции и навыки), а также в финансовой

грамотности и совместном решении проблем.

Третье. Мы являемся свидетелями формирования принципиально нового континуума, жизнь в котором требует от человека новых в сравнении с прошлыми эпохами качеств. Это, в свою очередь, предполагает новые требования к образованию.

В современных исследованиях по проблемам образования вопрос *чему учить?* трансформировался следующим образом: чему должна научиться молодёжь, чтобы добиться успеха в XXI веке?

В аналитическом докладе, подготовленном специальной группой исследователей Института статистики ЮНЕСКО (ИСЮ) и Центра всеобщего образования (CUE) Брукингского института, определены семь областей обучения с различными навыками в каждой, к овладению которыми должны стремиться все дети и молодёжь во всём мире:

- физическое благополучие;
- социальная и эмоциональная сферы;
- культура и искусство;
- грамотность и коммуникация;
- познание и обучаемость;
- математика и счёт;
- наука и технология.

Как видим, наука и технология, безусловно, присутствуют в данном перечне, но занимают отнюдь не главенствующее, тем более не исключительное место.

Таким образом, задача заключается как в радикальной трансформации учебного плана, так и в обновлении содержания, методов и средств обучения, которые бы были направлены на формирование устойчивых навыков в каждой из названных областей.

Проблема состоит, однако, не только в том, что та или иная область не является частью учебного плана. Важно, чтобы при изучении конкретных предметов упор делался как на овладение системой научного знания в данной области, так и на то, чтобы через научное знание овладеть необходимыми жизненными умениями и навыками, приобрести соответствующие компетенции. Например, в социальной и эмоциональной сферах к их числу относятся социальная осознанность, лидерство, гражданская активность, положительное восприятие себя и окружающих,

психологическая устойчивость/гибкость, моральные и этические ценности, социальные науки; в области грамотности и коммуникации — говорение и аудирование, письмо, чтение. Значит, дело заключается не только во включении той или иной области, того или иного «предмета» в учебный план, но и в таком наполнении содержания и методов образования, которые ориентированы на успешную социализацию обучающегося.

Четвёртое. Образование утрачивает роль социального «лифта». Это связано с исчезновением сакрального характера, прежде присущего самому доступу к информации.

В романе Умберто Эко «Имя розы», помимо множества основных и второстепенных линий, представлена одна, как мне кажется, весьма примечательная. Она связана с характеристикой информационного обмена в том виде, как он существовал в средневековом монастыре. Как известно, монастыри были центрами книжной культуры, выполняя те информационные функции, которые в современном обществе присущи Интернету, библиотекам, издательствам и научным институтам вместе взятым.

Характерно, как показывает У. Эко работу библиотеки и скриптория в монастыре. Все книги заперты и хранятся в библиотеке, доступ к которой имеет лишь один монах — её хранитель. Именно он выдаёт книги по просьбе других монахов для той работы, которую они ведут. При этом никакого каталога не существует, а потому, запрашивая ту или иную книгу, монах должен либо знать о её существовании, либо предельно точно сформулировать свой запрос. Однако и этим ещё не исчерпывается своеобразие организации «работы с информацией». Хранитель библиотеки вправе решать, насколько запрашиваемая книга нужна монаху и следует ли её выдавать вообще.

Такой сакральный характер отношения к информации, и в частности к книге как её носителю, замечательно иллюстрирует своеобразие информационного обмена, присущего доинформационному обществу. Сам доступ к образованию (то есть к тому, чтобы научиться получать и использовать информацию) автоматически означал продвижение по социальной лестнице. Именно это подвигало молодых

людей прежних эпох вместе с рыбными обозами преодолевать тысячекилометровые расстояния ради того, чтобы иметь возможность получить образование.

Теперь получение образования не означает автоматического продвижения по социальной лестнице; в равной степени исчезла и сакральность тех, кто владеет знанием. Утрата образования роли социального «лифта» формирует новый взгляд на систему образования и её роль с точки зрения отдельного человека, общества, государственных институтов. Следовательно, принципиально изменяется система мотивов и целей образования, которое приобретает в большей степени утилитарное значение.

Пятое. Новые требования к системе образования предъявляются и в связи с исчерпанностью «классической педагогической парадигмы, что проявляется в неэффективности многих традиционных форм образования, его содержания» (Д. И. Фельдштейн).

По-прежнему, как и сто, и двести лет тому назад, мы хотим в школе научить человека на всю жизнь. На самом деле, если начальная школа учила человека в XIX веке грамоте — читать, писать и считать, то она давала ему базовые умения. Это и были жизненные компетенции той эпохи. И сегодня школа должна давать такие умения, но только с учётом изменившихся условий. Тем самым мы постулируем непродуктивность подхода к содержанию школьного образования, при котором оно если не отождествляется с содержанием современных научных исследований в разных областях, то во всяком случае является уменьшенным и адаптированным их слепком. А поскольку объём и сложность научного знания в современных условиях стали чрезвычайными и никак не коррелируют с особенностями детского восприятия и потребностями детского сознания, современное образование оказалось в тупике, из которого никак не может выйти.

Эта проблема носит не локальный, но глобальный характер, о чём свидетельствуют данные, приведённые во Всемирном докладе по мониторингу программы «Образование для всех»: 250 миллионов детей по всему миру не умеют читать, писать и считать, в том числе включая тех, кто провёл по меньшей мере четыре года в школе.

Похоже, для развитых стран эта проблема не стоит так остро, однако она проявляется в том, что само по себе пребывание в школе не является безусловным гарантом того, что ученик усваивает определённое стандартом содержание образования.

Шестое. Обратная сторона описанной в предыдущем пункте проблемы порождается субъектностью обучаемого. Субъектность ребёнка в образовательном процессе подразумевает, что он в определённой степени приобретает автономность от родителей и учителей, преследует свои цели, принимает решения, утрачивает роль ведомого (П. Бюхер, Г. Г. Крюгер, М. Дубуа).

Тот ученик, который достиг уровня субъекта образовательного процесса, вступает в неизбежное противоречие со всеми существующими образовательными программами, поскольку они не только сформированы без его участия, но часто не учитывают его интересы, потребности, цели, установки. Образование, ориентированное на учащегося как объект приложения образовательных усилий, не устраивает таких учеников, отторгается ими. Информационное общество создало широкие предпосылки для возрастания субъектности обучаемых. От простой декларации «ученик — субъект образовательного процесса» и использования тех или иных методик взаимодействия с обучаемыми подлинное «субъектное» образование должно системно учитывать самостоятельность ученика и реализовать её на всех этапах и во всех формах.

Таким образом, проблемы, стоящие перед образованием, носят глобальный характер, определяемый современным этапом развития цивилизации. Эти проблемы выявляются на всех уровнях системы образования и относятся к области мотивов, целей, содержания, методов.

Поскольку наша страна в настоящее время находится на стадии активного формирования информационного общества, актуальность всех перечисленных выше проблем системы образования будет лишь возрастать. Любые попытки их локального разрешения без учёта системного характера кризиса образования в современном мире будут обречены на неудачу.

Ресурсы, резервы, направления развития образования

Лежащий на поверхности (но отнюдь не первостепенный) способ разрешения проблем в современном общем образовании — совершенствование учебных планов. К нему мы периодически прибегаем, рассматривая это действие как процесс развития образования.

Однако изменение учебного плана есть лишь косвенный результат тех или иных изменений в представлениях о целях и содержании образования. Речь должна идти не о простом увеличении времени, отводимого на определённые учебные предметы, или о перераспределении существующего количества учебных часов.

Учебный план должен состоять не из адаптированных копий современных наук, а из учебных предметов, главные цели которых определяются целями образования, понимаемыми на современном этапе как жизненные компетенции.

Основы же наук в современной общей школе следует изучать не для того, чтобы дать представления об этих науках как таковых, а ради того, чтобы сформировать у учащихся современные представления об основах мироустройства.

Регулярное изучение основ наук должно стать задачей профильной школы, создающей основы для квалифицированного выбора профессии. Именно дифференциация образования позволяет обеспечить учёт многообразия интересов, целей, потребностей человека и гармонизировать их с общественными интересами и потребностями.

Но главное внутрисистемное условие заключается в том, что должно быть достигнуто взаимное **согласование** отдельных **элементов образовательной системы**: целей образования, структуры и содержания учебного плана, требований образовательного стандарта, применяемых методов и средств обучения и содержания и форм промежуточного контроля и итоговой аттестации учащихся. Решение именно этой задачи является ключевым резервом развития образования.

Следующая актуальная задача заключается в том, чтобы самым серьёзным образом **усовершенствовать методики** обучения, поскольку невозможно форми-

рование таких, например, выдвигаемых современным обществом умений, как высокоорганизованное мышление, совместное решение проблем, экологическое сознание, грамотность в области ИКТ и т. п., лишь путём введения определённых дисциплин в учебный план.

Для более наглядного представления приведём в качестве примера перечень навыков, формируемых на дошкольном, начальном и послена начальном уровнях по такой области обучения, как «Познание и обучаемость». Данный перечень представлен в упоминавшемся выше докладе специальной группы исследователей Института статистики ЮНЕСКО и Центра всеобщего образования Брукингского института:

Об- ласть	Подразделы		
	Дошкольный уровень	Начальный уровень	Послена начальный уровень
Познание и обучаемость	<ul style="list-style-type: none"> • Любопытство и вовлечённость • Настойчивость и внимание • Автономность и инициатива • Сотрудничество • Креативность • Мышление и решение задач • Ранние навыки критического мышления • Символическое представление 	<ul style="list-style-type: none"> • Настойчивость и внимание • Сотрудничество • Автономность • Знание • Понимание • Применение • Критическое мышление 	<ul style="list-style-type: none"> • Сотрудничество • Самоуправление • Учебная ориентация • Настойчивость • Решение проблем • Критическое принятие решений • Гибкость • Креативность

Очевидно, что реализация целей образования в соответствии с представленным перечнем возможна лишь через специальным образом организованный процесс обучения, а не посредством введения тех или иных учебных предметов или переструктурирования существующего учебного плана.

Необходим выбор методов обучения, обеспечивающих развитие и самоопределение ребёнка, а не накопление «багажа знаний».

Задача заключается не в том, чтобы создать, например, ещё одно компьютерное средство обучения, а в том, чтобы его концепция предусматривала эффективное формирование требуемых умений и компетенций, и само это средство при его практическом использовании в образовательном процессе не повторяло механизма трансляции информации, а реально обеспечивало познавательную активность и отработку в практической дея-

тельности заявленных умений. К сожалению, новизна многих из так называемых электронных средств обучения заключается лишь в их цифровой форме, но отнюдь не в реализуемых методических подходах. Подлинная новизна ЭСО заключается в их диалогичности, интерактивности, направленности на отработку способностей учащихся, на формирование практических умений.

В процессе совершенствования методик обучения есть один важный аспект, который чаще всего игнорируется в образовательных системах, построенных на принципах академизма. Между тем, если бы работала хотя бы одна из так называемых технологий обучения, то, несомненно, уже давно была бы изобретена

именно та, с помощью которой все обучились бы всему.

Проблема заключается в том, что приобретение устойчивого навыка связано с многочисленностью повторения действия, доведением умения до автоматизма, — с тем, что даже К. С. Станиславский в своей системе подготовки актёра назвал, используя отнюдь не художественные термины, «тренингом» и «муштрой». Далеко не всегда на сознательном уровне можно добиться от обучаемого принятия этой стороны образовательного процесса. Хотя даже в дошкольном образовании всё активнее на первый план выдвигается учебная деятельность, являющаяся, по сути, «тренингом» и «муштрой».

Х.-Г. Гадамер обращает внимание на ещё один аспект, который связан с воздействием общества и культуры на человека: «Сущность образования составляет не отчуждение как таковое, а возвращение к себе, предпосылкой которо-

го, однако, и служит отчуждение» [1, с. 54]. Пройдя через это «отчуждение» в процессе усвоения культурных норм, который по сути своей превращается в присвоение личностью культуры как общественного достояния, человек изменяет и обогащает себя, тем самым «возвращаясь» к себе. Однако именно необходимость пройти через отчуждение зачастую служит непреодолимым препятствием на пути реализации самых современных методик обучения.

Здесь, как видится, есть минимум два постоянных и неограниченных источника развития: **игра и интерес**.

Как заметил тот же Х.-Г. Гадамер, суть игры состоит в процессе. Таким образом, принимая игровую форму для того или иного учебного упражнения, мы достигаем желаемого эффекта благодаря тому, что ученик не стремится осознанно к достижению конечной дидактической цели, поставленной учителем и, возможно, далёкой для ученика, но заинтересован в неограниченном повторении действия, что составляет суть игры и в то же время является условием овладения учебными умениями и навыками. При этом очень важно понимать, что речь идёт не о воспроизведении внешних форм игры как таковой (сказочные ситуации, игровые персонажи и т. п.), а об особой модели деятельности, которая захватывает человека в любом возрасте, отнюдь не только дошкольном. Просто для кого-то игровое поле — песочница, для кого-то — рулетка, а для кого-то, например, решение математической задачи.

Наряду с этим важно понять и принять также, что императив должностования, присущий образовательным стандартам, учебным планам и программам, учебникам и учебным пособиям, не противоречит возможности и необходимости учёта и реализации интересов, в том числе познавательных, учащихся. Интерес был и остаётся в любом случае одним из краеугольных камней, определяющих эффективность процесса обучения и достижение его результатов.

Невозможно наполнить знаниями сосуд, самодостаточный в своём невежестве и пустоте. Во всём мире не найдется ни столько вина, ни столько оливкового масла, чтобы заполнить разбитую амфору. Человек же, которому интересны тот или иной вид деятельности, про-

цесс, занятие, не нуждается ни в какой дополнительной мотивации.

Игра и интерес — важнейшие инструменты, регулирующие поведение любого человека, а не только ребёнка. Но современной дидактикой это, если и признаётся, то лишь отчасти и вынужденно на уровне дошкольного и начального образования, тогда как в дальнейшем превалирует академическая модель образования. Между тем оглянёмся на современный мир и увидим, что люди активно и увлечённо играют, повинувшись своим интересам. Те, кто понял это, давно и успешно делают на этом большие деньги.

В рассуждениях о путях развития образования нельзя обойти стороной вопрос, который, по сути, является определяющим. Это вопрос о приоритетах образования, о выборе **образовательного идеала**.

«Общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом» [1, с. 54.]. В силу этого образования, составляющее неотъемлемый элемент и основу любой культуры, есть прежде всего именно феномен гуманитарный, поскольку в самом широком смысле направлено на освоение человеком богатства культуры. Увы, в многочисленных образовательных конструктах нашего времени данный постулат либо не принимается в расчёт вовсе, либо соотносится с элитарным образованием.

Несмотря на ту роль, которую играют естествознание и техника в современном мире, философский взгляд позволяет сделать вывод о том, что «если XX в. прошёл под знаком естествознания, то XXI в. пройдёт под знаком культуры» [2]. Более того, само поступательное развитие науки, достижение отдельными науками уровня, делающего возможной постановку вопросов, ответ на которые связан не только со сферой и методами данной науки, но и с проблемами бытия и, соответственно, философскими методами описания мира, выдвигает на первый план именно духовную, гуманитарную суть образования.

Речь идёт вовсе не соотношении так называемых естественно-научных и гуманитарных предметов в учебном плане.

Становление и развитие информационного общества создали и новые предпосылки для формирования планетарно-

го мышления, определяемого современными философами как «способность человека связывать образы, представления, понятия посредством естественного сочетания относительных равновесий, сформировавшихся в философских системах, религиях, естественно-научных концепциях, произведениях литературы и искусства, в которых эти равновесия взаимно дополняют друг друга и образуют, с точки зрения планетарных масштабов, единое мировоззрение. Подобный синтез имеет много различных граней и яркие этапы исторического развития, среди которых основными являются: 1) анализ взаимодействий человека и окружающей его природной и социальной сред исходя из особенностей самих этих взаимодействий; 2) анализ планетарного мышления через призму равновесных взаимодействий в науке, религиях; 3) исследование взаимосвязи великих прозрений литературы и искусства с философией» [2].

Формирование планетарного мышления определяет синтез знания как такового без его традиционного расщепления на научное, художественное и религиозное, и как следствие — возрастание роли того, что именуется гуманитарной составляющей. «Таким образом, планетарное мышление выступает некоторой оболочкой, мыслительные процессы внутри которой опираются на равновесные ядра философских систем, религий, литературы, искусства, взаимодействуя с ними равновесным образом, что обеспечивает этому мышлению устойчивость» [2].

Следовательно, наряду с искусством важную роль в изучении человека и его формировании играют гуманитарные науки, именуемые в разных языках моральными науками, науками о духе, либо по умолчанию понимаемые как науки неточные в противовес так называемым точным.

Как здесь не вспомнить высказывание К.Леви-Стросса, ставшее афоризмом: «21-й век будет веком гуманитарных наук — или его не будет вовсе!» И дело здесь не столько в проблемах летосчисления, сколько в том, что мы вкладываем в понятие нового века, нового тысячелетия, каким хотим видеть новый мир и человека в нём. Технократизм не отвечает на насущные вопросы сегодняшнего дня, не ведёт в будущее и не способствует развитию. К сожалению,

приверженцы технократического мышления не способны осознать не только значение гуманитарного знания как такового, но и важность гуманитарного знания и гуманитарного образования для развития сферы «точных» наук, современной техники, электроники, «прикладного», «технического» образования. Парадокс заключается в следующем: люди видят торжество современной техники, и им кажется, что прогресс связан с совершенствованием этой техники, тогда как на самом деле прогресс связан с развитием человека, с тем, что является сущностью образования по Х.-Г. Гадамеру.

Технократизм по сути есть следствие присущей общеевропейскому обществу сознанию рационалистической парадигмы, привычки получать новое знание путём логических умозаключений и эмпирического опыта. Чувственная, а тем более подсознательная сторона оказываются выключенными из потока научно-технического прогресса, а потому им отводится роль второстепенных, необязательных, неприоритетных. Здесь, между прочим, кроется и «Золушкино» положение гуманитарных наук в современном обществе: «Проблема истинности гуманитарного познания подпала под мерки чуждого ей по своей сути методического мышления современной науки» [1, с. 66]. Между тем человек во все времена остаётся человеком, и только.

В результате мы с удивлением обнаруживаем, что успехи техники, неуклонное совершенствование всего того, что можно именовать «железом», никоим образом не сказываются на решении проблем воспитания, развития личности.

И в то же время гуманитарная составляющая, несмотря на регулярный ostracism со стороны тех, кто превалирует в современном обществе, постоянно находит свой спрос, своих потребителей и, что не менее важно, своих соиздателей, тех, кто, несмотря ни на какие обстоятельства, посвящает свою жизнь сфере духовного производства; в их числе и школьные учителя.

Интегративные умения, жизненные компетенции должны формироваться в интегрированном образовательном пространстве. Целостность и нерасчленённость восприятия, а равно и знания важны в сфере образования при поиске наиболее целесообразных путей передачи

информации. Это тот способ познания, о котором говорил Р. Штайнер: «Факты духовного порядка, в отличие от естественнонаучных фактов, не предстают нашему восприятию *независимо* от деятельности души (впрочем, и по отношению к естествознанию мнение это ошибочно); они делаются объектами наблюдения только *посредством* соответствующей деятельности души» [3].

Нельзя отнести этот способ познания лишь к области изотерики, как можно предположить на основе упоминания имени Р. Штайнера. Характерно высказывание Х.-Г. Гадамера: «Тот факт, что в произведении искусства постигается истина, недостижимая никаким иным путём, и составляет философское значение искусства, утверждающее себя вопреки всякому рационализированию» [1, с. 40]. В этой формуле чётко определены не только философское значение искусства, но в целом его роль в жизни человека. Именно искусство и, шире, гуманитарное знание открывают возможности исследования тех областей бытия, которые в принципе не могут быть изучены никаким рациональным способом. Это определяющий путь духовного формирования человека.

Парадокс образования заключается в том, что подлинного прогресса в любой области человек может добиться не в том случае, если он обучен узкому кругу прикладных знаний и умений, т. е. ремеслу, а тогда, когда были созданы все условия для его развития как духовного существа, одной из важнейших черт которого является креативность — способность к творчеству.

Здесь, однако, нельзя умолчать о такой проблеме, как соотношение элитарного и массового, общего, образования. Надо чётко осознавать, что создание равных возможностей для получения образования не эквивалентно равному образованию для всех, которого не может быть в принципе в силу разнообразия и несхожести возможностей и интересов разных людей. Государство должно неуклонно обеспечивать равные возможности для получения образования, но образовательные результаты у всех людей всегда будут разными, не только по уровню учебных достижений, но и по формам, содержанию, направлениям, целям, мотивам и т. д.

Стихийное формирование представлений об образовательном идеале становится препятствием на пути развития образования.

Перспективы научных исследований в области фундаментальных проблем образования

Научная разработка стратегических направлений развития потенциала образования связана с решением ряда актуальных задач. К числу важнейших из них можно отнести следующие.

1. Для устойчивого развития образования и формирования научных предпосылок развития фундаментальных и прикладных исследований необходимы системное и регулярное изучение процессов, происходящих в образовании, проведение комплексных теоретико-экспериментальных работ по изучению состояния системы общего образования. Это касается как участия в международных программах по оценке качества образования, так и проведения регулярных исследований всех сторон образовательного процесса.

Необходима организация системных экспериментальных научных исследований в области педагогических и психологических проблем образования. В фокусе системного научного мониторинга должен быть весь спектр философских, психологических, социальных, финансовых, организационных, методических и иных аспектов образования. Именно такой регулярный научный скрининг процессов, происходящих в образовании, не только даст подлинно научное представление о состоянии образования, но и создаст основу для научного прогнозирования и развития образования. Причём такие исследования следует проводить на регулярной основе, а не в качестве заказа под решение той или иной прикладной проблемы.

Без подобного рода исследований все научные труды в области педагогики не выходят за пределы научной публицистики.

2. Содержание образования в общей школе должно определяться не изолиро-

ванными друг от друга специалистами в области тех или иных наук, а единым коллективом педагогов и психологов. Задача заключается в том, чтобы смоделировать содержание образования не как мозаику с частичной подгонкой элементов, а как изначально целостный феномен. Такое единое содержание общего образования должно строиться на основе единых целей, мотивов, критериев. Речь идёт о целостном моделировании общего образования, а не только его отдельных областей, например языковой или естественно-научной. К сожалению, в настоящее время конструирование содержания общего образования сравнимо с искусством пэчворка с тем исключением, что общая гармония не достигается.

3. Одной из проблем развития образования является отсутствие гармонизации представлений об образовании и требований к нему, диктуемых уровнем развития социума. Это определяет необходимость поиска способов формирования представлений, осознания и принятия в обществе целей и мотивов современного образования, обусловленных особенностями развития информационного общества и цивилизации в целом, т. е. целенаправленного становления на

научной основе в общественном сознании идеала образования. Такая работа должна стать предпосылкой публичной дискуссии и последующих государственных решений о развитии национальной системы образования. Общество тяжело воспринимает и переносит «реформы» образования, что совершенно закономерно и связано не только с консерватизмом взглядов. Необходимо сформировать представление об устойчивом развитии системы образования, которая должна именно развиваться в соответствии с периодически уточняемыми векторами, а не реформироваться от случая к случаю.

Работа в перечисленных научных направлениях представляет собой многоплановую и сложную задачу, достаточно затратную в финансовом и организационном отношении, однако именно она может создать фундамент для формирования целостной научной картины о состоянии образования и путях его развития.

Представленный в статье обзор не является исчерпывающим и окончательным, а предполагает обсуждение и развитие, постановку новых вопросов о путях развития образования и педагогической науки в информационном обществе.

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.
2. Данилова, В. С. Планетарное мышление и его основные характеристики / В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2001. — № 3. — С. 28–39 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : // <http://www.variable-stars.ru/db/msusearch/cache.html?host=&href=aHR0cDovL3d3dy5waGlzb3MubXN1LnJ1L3Zlc3RuaWsvcGhpbG9zL2FydC8yMDAxL2RhbmIsb3ZhX3BsYW5ldC5odG0=&mor=&searchstring=>. — Дата доступа : 08.08.13.
3. Штайнер, Р. Очерк тайноведения / Р. Штайнер. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : // <http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=13>. — Дата доступа : 15.06.13.